

KAPITEL 10 / CHAPTER 10¹⁰

DIACHRONIC SYSTEMIC TYPOLOGY OF THE KET LANGUAGE IN COMPARISON WITH MYTHOLOGY

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ СИСТЕМНАЯ ТИПОЛОГИЯ КЕТСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С
МИФОЛОГИЕЙ

DOI: 10.30890/2709-2313.2022-08-04-003

Введение

Енисейских языков ещё в XVIII в. было много: ассанский, аринский, пумпокольский, коттский, югский и кетский. К XIX в. вымерли первые три, в XIX в. – коттский, в XX в. – югский. Сейчас остался только кетский язык, на котором говорят около 700 человек. Кеты – малочисленная народность аборигенов Сибири, разбросанная по селам и поселкам на берегах Енисея и его притоков, главным образом, в Туруханском районе Красноярского края. Их традиционные занятия – рыболовство и охота.

В социологическом плане кеты имели родовой строй вплоть до начала XIX в., когда его сменила патронимия, «позднейшее низшее звено прежней родовой организации» [Долгих 1982: 90].

Кетский язык, как и остальные енисейские языки, бесписьменный. Он имеет архаичный строй, отражающий ещё эпоху палеолита. К отличительным чертам его грамматического строя относятся: сочетание элементов внутренней флексии с агглютинативными аффиксами, многочисленные следы именных классов, пронизывающих всю систему имени и глагола; реликты черт языка активного строя, отсутствие чёткого морфологического оформления частей речи и др.

Когнитивный взгляд на вещи предполагает поиск ответа на вопрос, почему язык организован так, а не иначе, и в чем именно проявляются его свойства как естественной системы средств коммуникации обобщения человеческого опыта. «Если многие языки существуют тысячелетия, они не могут не отражать некоторых пластов мышления архаичного человека, а в этом смысле – и тех структур сознания, которые ему тогда были свойственны» [Кубрякова 2004: 78].

В своей работе мы руководствуемся доводом, что если в древней истории человеческого общества сменяются эпоха за эпохой, то это присуще и истории развития системы языка.

Типологию кетского языка лингвисты рассматривали с различных позиций. А. Тромбетти искал прежние родственные связи енисейских языков с сино-тибетскими, кавказскими и баскским языками [Trombetti 1902: 177-201]. Как палеоевразийский тип языка рассматривал Н.М. Хольмер языки: баскский, кавказские, бурушаски, кетский, палеоазиатские и индейские языки Америки [Holmer 1953: 160-178]. Как полисинтетический язык рассматривал кетский язык наряду с абхазским и другими языками Б.А. Успенский [Успенский 1964]. Контрастивные сравнения кетского языка и абхазского провела О.И. Гецадзе.

¹⁰ *Authors: Polenova G. T.*

При этом она пришла к выводу, что в кетском языке есть своего рода посессивная конструкция как подвид эргативной в духе И.И. Мещанинова [Гецадзе 1974: 125-126].

С синтаксической точки зрения, Г.К. Вернер характеризовал енисейские языки как переходный тип от активного строя к номинативно-аккузативному [Вернер 1974, 1984]. О смешанной типологии кетского и югского языков писал Э.И. Белимов [Белимов 1991: 5]. Со всех перечисленных точек зрения типологию енисейских языков представил Г.К. Вернер [см. Werner 1995].

Мы объясняем диахроническую системную типологию кетского языка на фоне развития общества и картины мира кетов.

10.1. Язык и мифология

Мифологическая модель мира кетов содержит архаические представления о женщинах-созидательницах, Матерях Природы, которые генетически восходят к верхнему палеолиту (более 30 тысяч лет до нашей эры) [Хлобыстина 1987: 10]. По мифологическим представлениям кетов всеобщее материнское начало лежит в основе мироздания. Все основные стихии природы (земля, вода, огонь), а также страны света олицетворяются в женских, материнских образах. Как женское начало почитаются солнце, звезды, заря. В женском образе известны «хозяева» отдельных мест. Это позволяет говорить об общем культе Матерей природы.

Прообразы Великой матери, как известно, встречаются во всех древнейших цивилизациях, включая протославянскую культуру, и уходят в самые глубины человеческого прошлого – вплоть до палеолита.

Согласно мифологии кетов, на небе живут невидимые рядовым людям существа. Большинство из них являются олицетворением природных явлений. Само небо олицетворяется в образе одноименного верховного начала Еся (*Es'*) 'бог, небо'. К другим персонажам высокого мифологического уровня относятся Усесь (*Us'es'*) - Теплое небо, Хыльесь (*Hyl'es'*) - Ясное небо, Боксейдесь (*Boks'ejdes'*) - Место огня и др. В целом на небе находятся есьденг (*es'den*) - духи-помощники шамана, все они мужского класса [см. Алексеенко 2001: 22]. Г.К. Вернер переводит *es'* как 'бог, небо, дух, погода' [см. Werner 1997: 52].

Как в мифологии, так и в языке отражен дуализм в сознании кетов, основанный на двух началах: Земли (все, что связано с *-am*) и Неба (все, что связано с *-es'*).

10.2. Грамматические категории

Категория класса

К классу одушевленных в кетском языке относятся, например, такие названия объектов и явлений природы, как: *i* 'солнце', *qip* 'луна', *ban* 'земля', *bej* 'ветер', *s'es'* 'река', *haj* 'кедр', *ej* 'сосна', *din* 'ель', *alal* 'деревянное изображение духа', *tap* 'обруч для чума, бубна'; *bol'va* 'гриб', *hu* 'сердце', *ej* 'язык' и др.

К классу мужскому или «классу существ с наибольшей активностью» кроме наименований мужчин по различным признакам (возраст, родство, свойство и др.) относятся наименования животных (*qoj* 'медведь', *qaj* 'лось', *s'el'* 'олень', *er'* < *ed'* 'соболь', *kun'* 'росомаха', *qyt'* 'волк', *tip'* 'собака' и др.), рыб (*t'ot'* 'таймень', *qyr'* 'щука', *takt'* 'чир', *s'ul'* 'нельма' и др.), птиц (*di?* 'орел', *qaŋ* 'коршун', *tiŋ* 'лебедь', *xuj* 'филин' и др.), пресмыкающихся и червей (*tix* 'змея', *utix* 'червь', *uron* 'пиявка'), насекомых (*s'uj* 'комар' (насколько он активен, пришлось испытать на себе – Г.П.), *bys't* 'оса', *tyt'* 'мошка', *qyn't'* 'муравей' и др.), деревьев (*oks'* 'дерево', *us'* 'береза', *xaj* 'кедр', *ej* 'сосна' и др.), космических явлений: *qip'* 'месяц' и др), явлений природы и времён года (кет., югск. *ekŋ* 'гром', кет. *ul'es'* 'дождь', *us'es'* 'тёплая погода' и др.), предметов религиозного культа, богов, духов, мифологических шаманов и героев (*daŋol's* - деревянный идол, в котором живет душа умершего, *Al'ba*, *Dox*, *Bal'na* и др.), предметов материальной культуры (жерди для установки каркаса чума; жерди для установки тагана, сушил для сушки рыбы, для запруживания речек, где ловят рыбу; колья для привязывания лодок; обручи для чума, бубна, берестяной посуды; крупные листы бересты для чума; отдельные детали крытой лодки и др.).

К классу женскому или классу существ со средней активностью относятся наименования женщин по различным признакам: животных (*saq* 'белка', *b'es'* 'заяц', *kəaŋ* 'лиса', *kop'* 'бурундук', *ut'* 'мышь'), самок крупных животных (медведь, лось, олень), птиц (*dum* 'птичка', *ba* 'кулик', *kyl'* 'ворона', *bən'* 'утка'), насекомых (*elym* 'паук'), объектов растительного мира (*qo* 'сарана', *bol'ba* 'гриб'), космических тел и явлений (*i* 'солнце', *qo?* 'звезда'), частей тела и внутренних органов (*hu* 'сердце', *ej* 'язык', *tyl'* 'пупок', *tam* 'женская грудь', *hut'* 'хвост'); имена существительные *qon'i* 'тень' и *ul'vej* 'душа' < *ul'bej*, *alal* (1. идол из дерева, 2. кормовая доска крытой лодки), *l'om* 'поплавок к крючку самолота', и др.; богинь, духов, мифологических женщин-шаманов (*Hos'edam* 'злая богиня севера', *Tomam* 'богиня юга', *Dotam* 'хозяйка гор', *Kolbasam* 'лесной дух', *s'enam* 'женщина-шаман'), семи кетских душ (*atpej*, *ul'bej*, *qoktij*, ¹*ij*, ¹*il'*, *honol'*, *kontor'il'*), название огня *bo?k*. Интересно, что глагол "гореть" означает в кетском языке "огонь ест": *bo?k a?q dəp* 'дрова горят', букв. 'огонь ест дрова', ср.: *dip* 'я ем это', *dup* 'он ест это', *dəp* 'она ест это'.

К классу неодушевленному относятся наименования всех остальных предметов. Специальный показатель этого класса в глаголе: *b~v~m*. Его можно сопоставить с предикативным показателем притяжательных местоимений *-bi*: *abbi* 'мой', *ugbi* 'твой', *budabi* 'его', *budbi* 'ее' и т.д.

На лексическом уровне классная дифференциация проявляется в особой сочетаемости местоимений, прилагательных и других разрядов лексики с существительными. Так, каждому именному классу соответствует свое вопросительное местоимение. Ср.: кет. *bes's'a* 'кто' (жен. кл.), *bits'e* / *bis's'e* 'кто' (муж. кл.), *as'a* 'что' (неодуш. кл); *ana* 'кто' (о человеке), *akus'* / *aks'* 'что' (о вещи).

Сравним пары типа кет. *ob* 'отец' - *am* 'мать', *hip* 'сын' - *hun* 'дочь' *boat* 'старик' - *boam* 'старуха', *qip* 'дядя', 'дед' - *qim* 'женщина', 'жена'.

Класс могут выражать разные глагольные словоформы с одним лексическим значением в зависимости от денотата, ср.: *dukin* 'он стоит' - *duol'in* 'он стоял'; *dakin* 'она стоит' - *daol'in* 'она стояла'; *ab qus' es'ka hapta* 'мой чум в лесу стоит'.

В системе кетского склонения выражена оппозиция мужской / немужской путем чередования в составе падежных аффиксов гласных соответственно *a / i*. Ср.: *qajdaŋa* 'к лосю' – м. кл., *qajdiŋa* 'к лосю' – ж. кл., *qus'diŋa* 'к чуму' – вещн. кл.. Абсолютный падеж индифферентен в отношении класса и имеет нулевую флексию. Падежные окончания дательного падежа, бенефактива, аблатива и адессива являются производными от показателя родительного падежа. Родительный падеж занимает ключевое положение в падежной системе енисейских языков.

Показатели остальных падежей категории класса не выражают: кет. комитатив *-as'*, каритив *-an*, локатив *-ka/-ga*.

Числительное «один», имеющее две формы: *qus'* и *qok*, делит имена существительные на четыре класса в зависимости от разных возможностей сочетания с показателями косвенных падежей. Ср.: I (*qus' ... -diŋta*): *qus' tōk* 'один топор', *tōk- diŋta* 'на топоре'; II (*qus' ... -daŋta*): *qus' bōl'ba* 'один гриб', *bōl'ba- daŋta* 'на грибе'; III (*qok ...- daŋta*): *qok kulep* 'один горноста́й', *kulep- daŋta* 'на горностае'; IV (*qok ...- diŋta*): *qok ūta* 'одна крыса', *ūta...- diŋta* 'на крысе', ср. также кет. *qok i:s'* 'одна рыба' (живая), *qus' i:s'* 'одна рыба' (сушеная, соленая и т.д.).

Таблица 1 - Кетские падежные показатели имени и местоимения 3-го лица *bi* 'он, она', различающие классы

Падеж	Ед. число, мужск. класс	Ед. число жен./вещной.	Множ. число одушевленный	Множ. число неодушевленный
Родительный	<i>-da</i>	<i>-d(i) / -t</i>	<i>-na</i>	<i>-d(i)/-t</i>
Дательный	<i>-daŋa</i>	<i>-diŋa</i>	<i>-naŋa</i>	<i>-diŋa</i>
Бенефактив	<i>-data</i>	<i>-dita</i>	<i>-nata</i>	<i>-dita</i>
Аблатив	<i>-daŋal'</i>	<i>-diŋal'</i>	<i>-naŋal'</i>	<i>-diŋal'</i>
Адессив	<i>-daŋta</i>	<i>-diŋta</i>	<i>-naŋta</i>	<i>-diŋta</i>
Вокатив	<i>-ō-</i>	<i>-a (ж.)-</i>		

Данные показатели, кроме вокатива, могут отрываться от имени и отстоять от него на одно или более слов, ср.: *oks' ʌ:n' daŋta o:naŋ* 'на дереве много ветвей (букв. дерево ветки на нем много)', вместо: *oks'daŋta ʌ:n' o:naŋ*. Они также употребляются самостоятельно в роли местоимения 3-го лица, ср.: *daŋal'* 'от него', *diŋal'* 'от нее', *na hup* 'их сын', *naŋa* 'им', *daŋa* 'ему' (ср. *buŋna hup* 'их сын', *bunaŋa* 'им', *budaŋa* 'ему').

10.2.1. Класс и падеж

Кетские падежи по своей морфологической структуре образуют две группы: группа номинатива/аккузатива (абсолютив, по Г.К. Вернеру [Werner 1995] и группа генитива (посессив, по А.П. Дульзону [Дульзон1968]).

Группа 1	Группа 2
<i>Номинатив</i> / аккумулятив (не маркирован)	<i>Генитив</i> (маркирован – <i>da</i> м. кл., – <i>di</i> ж. кл. и неодушевл., – <i>na</i> – одуш. во мн. ч.)
<i>Местный падеж</i>	<i>Дательный падеж</i>
<i>Продольный падеж</i>	<i>Бенефактив</i>
<i>Комитатив</i>	<i>Аблатив</i>
<i>Каритив</i>	<i>Адессив</i>
<i>Вокатив</i> (маркирован – <i>o</i> – м. кл., – <i>a</i> – ж. кл. и одуш. во мн.ч.)	

Порядок слов играет здесь грамматическую роль (*S-O-V*), как в китайском языке. Во флектирующих языках можно было бы тоже привести примеры с одинаковыми формами для субъекта и объекта, ср. нем. *Die Mutter ruft die Tochter*, русск. *Мать зовёт дочь* (*S-V-O*) и *Дочь зовёт мать*. Но это не правило для всего языка, а лишь случаи, обусловленные характером склонения определенных существительных. В кетском же языке форма номинатива / аккумулятива остается неизменной у всех существительных и личных местоимений, например: *bi bu bən' tol'am* (одна и та же форма для 'он' и 'его') 'Он его не увидел'. Все другие формы падежей носят чётко агглютинированный характер.

Объектная функция датива, аблатива, адессива и бенефактива наблюдается у **одушевлённых имен** (выделено нами – Г. П.), в то время как у неодушевлённых эти падежи выражают обстоятельства.

Выделим важные для наших выводов моменты:

- Субъект и объект не имеют морфологического выражения в кетском имени;
- Косвенный объект морфологически выражен только у имен одушевленных;
- В кетском языке есть только одна форма для личного местоимения 3-го лица *bi* без различия «он» и «она»;
- Падежные окончания существительных совпадают с падежными окончаниями местоимения *bi*;
- Падежные показатели могут употребляться самостоятельно в роли форм личного местоимения *bi*;
- Падежные показатели могут употребляться дистанцированно от существительного.

10.2.2. Класс и глагол

В глагольной системе имеется две группы субъектно-объектных показателей: группы класса *D* и класса *B*. Категория класса выражена в 3-м лице единственного и множественного числа: в единственном числе представлены показатели мужского, женского и вещного классов, во множественном числе – показатели одушевленности / неодушевленности.

Таблица 2 - Показатели 3-го лица кетского глагола (группа В)

Число	Класс	1 ряд	2 ряд	3 ряд	4 ряд
Единственное	Мужской	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>bu</i>	<i>bu</i>
	Женский	<i>i</i>	<i>u</i>	<i>bu</i>	<i>bu</i>
	Вещный	<i>i / ø</i>	<i>u</i>	<i>ø</i>	<i>ø</i>
Множественное	Одушевленный	<i>aŋ</i>	<i>oŋ</i>	<i>bu</i>	<i>bu</i>
	Неодушевленный	<i>i / ø</i>	<i>u</i>	<i>ø</i>	<i>ø</i>

Таблица 3 - Показатели 3-го лица кетского глагола (группа D)

Число	Класс	1 ряд	2 ряд	3 ряд	4 ряд
Единственное	Мужской	<i>di-</i>	<i>du:-</i>	<i>-a- / -o-</i>	<i>-ja / -sa</i>
	Женский	<i>da-</i>	<i>da:-</i>	<i>-i- / -u-</i>	<i>-ja / -sa</i>
	Вещный	<i>b- / ø / da-</i>	<i>bi- / ø</i>	<i>-b- / m-</i>	<i>-ja / -sa</i>
Множественное	Одушевленный	<i>di-</i>	<i>du:-</i>	<i>-aŋ-oŋ-</i>	<i>-jaŋ-oŋ-</i>
	Неодушевленный	<i>b- / ø / da-</i>	<i>bi- /</i>	<i>-b / -m-</i>	<i>-ja / -sa</i>

Например, субъектные аффиксы группы В 1-го ряда:

a-γissal 'он переночует' (м.кл.) *aŋ-gissal* 'они переночуют' (одуш.кл.)

i-γissal 'она переночует' (ж.кл.)

-kissal 'он переночует' (вещн.кл.) *-kissal* 'они переночуют' (неодуш.кл.).

Классный показатель нулевой.

Субъектные аффиксы группы В 2-го ряда:

qur' *o-γaRan* 'щука варится' *qikŋ oŋ-aRan* 'щуки варятся'

ke's' *u-γaRan* 'налим варится'

u?k u-γaRan 'суп варится' *ar'eŋ u-γaRan* 'кости варятся'.

Показатель *u-* обслуживает как женский, так и вещный классы.

Субъектные аффиксы группы D 2-го ряда:

duroq 'он улетает' (м.кл.) *du-jaŋ-doq(ŋ)* 'они улетают' (одуш.кл.)

da-roq 'она улетает' (ж.кл.)

də-roq 'оно улетает' (вещн.кл.) *də-roq* 'они улетают' (неодуш.кл.).

Женский и вещный показатель практически совпадают.

Как видно из приведенных примеров, в единственном числе последовательно выражены грамматически два класса: мужской и женский, т.е. «одушевленные классы».

10.2.3. Типология категории класса/рода

Как бы далеко не продвинулись в своем развитии современные индоевропейские языки, в них можно обнаружить следы древнейшего состояния языка, в одних больше, в других меньше. Так, в немецком языке, по Й. Эрбену, к мужскому роду помимо названий людей мужского пола относятся преимущественно названия крупных одушевленных предметов типа: *Wal* 'кит', *Elefant* 'слон', *Tiger* 'тигр', *Adler* 'орел', *Baum* 'дерево'; названия 'действующих' приборов и инструментов, например: *Schlüssel* 'ключ' (закрывающий), *Wecker* 'будильник', *Bohrer* 'сверло'. К женскому роду кроме названий людей и животных женского пола относятся названия малых одушевленных предметов, как: *Taube* 'голубь', *Maus* 'мышь', *Blume* 'цветок' [Erben 1966: 108]. Артикль *der* восходит к указательному местоимению *der*, исторически представляющему собой слияние двух основ: и.е. мужск. род *so*, женск. *sā* и мужск. *to*, женск. *tā*.

До артикля род определяли окончания основ, как имени, так и глагола: четыре тематических гласных *a, o, i, u* и ряд согласных.

В качестве архаизмов в анатолийском языке Фр. Адрадос назвал фактическое отсутствие оппозиции единственное / множественное число в косвенных падежах, лишь зачаточное развитие оппозиции одушевленный / неодушевленный, полное отсутствие оппозиции мужской / женский [Adrados 1982: 13]. В хеттском языке категория рода отсутствует. Противопоставляются только *genus neutrum* и *genus commune*.

Различные индоевропейские языки, таким образом, дают представление о разных этапах в развитии языка. Выход за пределы системы индоевропейских языков, в частности материал енисейских языков, позволяет проследить путь становления той или иной категории.

10.3. Генетическое единство грамматических показателей имени и глагола в кетском языке

Ни у кетского имени, ни у глагола нет специальных показателей (суффиксов), которые сигнализировали бы их категориальную принадлежность. Одни и те же основы, снабженные соответствующими грамматическими показателями, выступают то в роли имени существительного, то в роли глагола. Личные формы кетского глагола могут принимать падежные аффиксы существительного. В то же время в позиции сказуемого лично-предикативными показателями оформляются инфинитивы, прилагательные, наречия места, имена существительные в местном падеже и местоимения в этом же падеже. Например:

- *at qus'kejdi* 'я в чуме' (*qus'* 'чум'; *-kej* - показатель местного падежа; *-di* - предикативный показатель);
- *kidagejdi* 'я в этом (чуме) –(*kida* -указательное местоимение; *-gej* -показатель местного падежа; *-di* - предикативный показатель);
- *at dijak* 'я иду' (глагол: *di*- личный показатель первого лица);
- *at axtadi* 'я хороший' (*axta* 'хороший'; *-di* -предикативный показатель 1-го лица) и т.п.

Приведенные таблицы наглядно демонстрируют почти полную идентичность именных и глагольных морфем. В первом и втором лице единственного числа совпадают показатели родительного падежа личных местоимений, притяжательных префиксов имен и глагольных показателей группы *B* (см. таблицу №1). Ср.: *a:ba ki:m* 'моя жена'; *bop* 'мой отец'; *ba-γissal* 'я переночую'; *kop* 'твой отец'; *uk se:l'* 'твой олень'; *ku-t-uη* 'тебя-видит'; *ku-γissal* 'ты-переночуешь'.

Суффикс *-em/-am* (югск. *-e*) является предикативным показателем, прежде всего имен прилагательных, согласуемых с субъектом вещного класса. Но в кетском языке имеется целый ряд слов, функционально являющихся глаголами, с тем же суффиксом. Ср. кет. *at itpedam* 'я знаю', *u itkum* 'ты знаешь', *bu itelam* 'он знает', *bu daitlam* 'она знает'. Или: *s'es' todam* 'речка мелка', *aks' banj u:s'am* 'что у меня есть', кет. *unam* 'скользко', *tik toram* 'снег мелкий', *at kainam* 'я беру';

ad tet'nam 'я вышла замуж'. Приведем пример прилагательного с личными предикативными показателями и непереходный глагол с идентичными субъектными показателями:

<i>at axtadi</i> 'я добр'	<i>at ditoot</i> 'я сплю'
<i>u axtaku</i> 'ты добр'	<i>u kutoot</i> 'ты спишь'
<i>bu axtadu</i> 'он добр'	<i>bu dutoot</i> 'он спит'
<i>bu axtada</i> 'она добрая'	<i>bu datoit</i> 'она спит'

Разница, как видим, только в позиции показателей в словоформе

10.4. Отражение перехода от матриархата к патриархату в языке

В языке переход от матриархата к патриархату знаменуется перестройкой классного строя в активный строй. Исчезает синкретизм частей речи, см. о синкретизме [Поленова 2002: 9-13]. Бинаризм показателей характеризует сначала личное местоимение 1-го лица и парадигму глагола: активный / инактивный падежи, активный / инактивный показатели субъекта действия, ср.: *ad / ab* 'я / мой'; сравним также глаголы 'стоять' и 'сбежать':

<i>dikin</i> 'я стою'	<i>diol'in</i> 'я стоял'
<i>kukin</i> 'ты стоишь'	<i>kuol'in</i> 'ты стоял'
<i>dukin</i> 'он стоит'	<i>duol'in</i> 'он стоял'
<i>dakin</i> 'она стоит'	<i>daol'in</i> 'она стояла'
<i>dikinan</i> 'мы стоим'	<i>dol'dantinen</i> 'мы стояли'
<i>kukinan</i> 'вы стоите'	<i>kol'gantinen</i> 'вы стояли'
<i>dukinan</i> 'они стоят'	<i>dol'aņtinen</i> 'они стояли'
<i>batsaq</i> 'я сбегаю'	<i>batlaq</i> 'я сбежал'
<i>kutsaq</i> 'ты сбегаешь'	<i>kutlaq</i> 'ты сбежал'
<i>butsaq</i> 'он сбегаёт'	<i>butlaq</i> 'он сбежал'
<i>dabutsaq</i> 'она сбегаёт'	<i>dabutlaq</i> 'она сбежала'
<i>daņstayan</i> 'мы сбегаем'	<i>daņil'dayan</i> 'мы сбежали'
<i>kaņstayan</i> 'вы сбегаёте'	<i>kaņil'dayan</i> 'вы сбежали'
<i>butsayan</i> 'они сбегают'	<i>butl'ayan</i> 'они сбежали'

Субъектные показатели в первой из приведенных парадигм повторяют предикативные показатели имени (см. примеры выше). Показатель субъекта 2-го лица и показатель женского класса повторяют одну и ту же форму во всех трех случаях (в предикативных и в субъектных показателях *B* и *D*), что говорит о том, что они восходят к эпохе первобытного рода (промискуитета). Субъектные показатели множественного числа появились уже при патриархате в активных формах. Причем показатель 3-го лица множественного числа повторил форму мужского класса в обеих глагольных парадигмах (ср. личное местоимение 3-го лица *bu* 'он, она' – *buņ* 'они'). В это же время формируется двухпадежная система одушевленного имени и местоимения 3-го лица: инактивный / активный падежи: *op* 'отец' / *opda* 'отца', *am* 'мать' / *amdi* 'матери', *bu* 'он/она' – *buda* / *budi* 'его / её'. Женский показатель *da* маркирует теперь имена мужского класса, а имена женского класса снабжаются

показателем *di*.

При появлении собственности вырабатываются понятия отчуждаемой (показатель "*d*") и неотчуждаемой принадлежности (показатель "*b*").

В зависимости от места в словоформе одни и те же грамматические показатели *ba* (1-е л.), *ku* (2-е л.), *da*, *di* (3-е л.) выполняют разные функции. Как посессивные префиксы они стоят в препозиции, а в качестве формантов генитива в постпозиции, ср.: *op-da* 'отцу принадлежащий', *am-di* 'матери принадлежащий', в то время как *da-op* 'его отец', *bor* 'мой отец', *bat* 'моя мать' (*b < ba*), *t-hu?n'* 'ее дочь' (*t < di*). Формы *ba*, *ku* в значении 'мой', 'твой' еще встречаются в фольклорных текстах. В связи с отсутствием границ между частями речи глагол и имя получали одни и те же показатели посессивности.

10.5. Становление субъектно-объектных отношений, выраженных в кетском глаголе

Как во всех палеоазиатских, а также в самодийских и в некоторых финно-угорских и иберокавказских языках, кетские непереходные глаголы изменяются по субъектному показателю, а переходные - по субъектным и объектным показателям. Грамматическая категория лица, таким образом, служит основой предикативности и выражает субъектно-объектные отношения.

Таблица 6 - Кетские субъектно-объектные аффиксы *B*

Число	Лицо	Класс	1-ый ряд	2-ой ряд	3-ий ряд	4-ый ряд
Единств. число	1.		<i>ba-</i>	<i>bo-</i>	<i>ba-</i>	<i>bo-</i>
	2.		<i>ku-</i>	<i>ku-</i>	<i>ku-</i>	<i>ku-</i>
	3.	м.	<i>a-</i>	<i>o-</i>	<i>bu-</i>	<i>bu-</i>
	3.	ж.	<i>i-</i>	<i>u-</i>	<i>bu-</i>	<i>bu-</i>
	3.	неодуш.	<i>i/ø-</i>	<i>u-</i>	<i>ø-</i>	<i>-ø-</i>
Множ. число	1.		<i>daŋ-</i>	<i>daŋ-</i>	<i>daŋ-</i>	<i>daŋ-</i>
	2.		<i>kaŋ-</i>	<i>kaŋ-</i>	<i>kaŋ-</i>	<i>kaŋ-</i>
	3.	одуш.	<i>aŋ-</i>	<i>oŋ-</i>	<i>bu-</i>	<i>bu-</i>
	3.	неодуш.	<i>i/ø-</i>	<i>u-</i>	<i>ø-</i>	<i>ø-</i>

Таблица 7 - Кетские субъектно-объектные аффиксы *D*

Число	Лицо	Класс	1-й ряд	2-й ряд	3-й ряд инфиксы	4-й ряд инфиксы
Ед. число	1.		<i>di-/d-/t-</i>	<i>di:-</i>	<i>-di-/d-/t-</i>	<i>-di-/d-/t-</i>
	2.		<i>ki-/g-/k-</i>	<i>ku:-</i>	<i>-ku-/gu-/k-</i>	<i>-ku-/gu-/k-</i>
	3.	м.	<i>di-/d-/t-</i>	<i>du:-</i>	<i>-a-/o-</i>	<i>-ja/-a</i>
	3.	ж.	<i>da-</i>	<i>da:</i>	<i>-i-/u-</i>	<i>-ja/-a</i>
	3.	вещной	<i>b-/ø/da-</i>	<i>bi-/ø</i>	<i>-b-/m-</i>	<i>-ja/-a</i>
Мн. число	1.		<i>di-/d-/t-</i>	<i>di:-</i>	<i>-daŋ-</i>	<i>-daŋ-</i>
	2.		<i>ki-/g-/k-</i>	<i>ku:-</i>	<i>-kaŋ/ -gaŋ-</i>	<i>-kaŋ/ -gaŋ-</i>
	3.	живое	<i>di-/d-/t-</i>	<i>du:-</i>	<i>-aŋ-/oŋ-</i>	<i>-jaŋ-/oŋ-</i>
	3.	неживое	<i>b-/ø/da-</i>	<i>bi/ø</i>	<i>-b-/m-</i>	<i>-ja/-a</i>

Примеры:

<p>1. <i>ad kis' aŋ bayissal'</i> 'я переночую здесь' (vi)
<i>u kis' aŋ kuŋissal'</i> 'ты переночуешь здесь'
<i>bu kis' aŋ aŋissal'</i> 'он переночует здесь'
<i>bu kis' aŋ iŋissal'</i> 'она переночует здесь'
<i>Āt danissal'</i> 'мы переночуем'
<i>Āk kaŋissal'</i> 'вы переночуете'
<i>buŋ aŋissal'</i> 'они переночуют'
(Ряд <i>ba-a no</i> 1-му и 3-му лицу ед.ч.)</p>	<p><i>batuŋ</i> '(он) видит меня' (vt)
<i>kuŋuŋ</i> '(он) видит тебя'
<i>datuŋ</i> '(он) видит его'
<i>dituŋ</i> '(он) видит её'
<i>danŋtuŋ</i> '(он) видит нас'
<i>kanŋtuŋ</i> '(он) видит вас'
<i>danŋtuŋ</i> '(он) видит её'</p>
<p>2. <i>batis'uk</i> (vi) 'я отталкиваюсь (от берега)'
<i>kutis'uk</i> 'ты отталкиваешься'
<i>butis'uk</i> 'он отталкивается'
<i>dabutis'uk</i> 'она отталкивается'
<i>danŋtis'uŋin'</i> 'мы отталкиваемся'
<i>kanŋtis'uŋin'</i> 'вы отталкиваетесь'
<i>butis'uŋin'</i> 'они отталкиваются' (Ряд <i>ba-bu</i>)</p>	
<p>3. <i>boks'ibej</i> 'меня несет ветром'
<i>kuks'ibej</i> 'тебя...'
<i>oks'ibej</i> 'его...'
<i>uks'ibej</i> 'её...' и т.д. (см. Таблица 4, Ряд 4)</p>	<p><i>bokkuŋus'</i> 'я уведу тебя' (vt)
<i>kugdiŋus'</i> 'ты уводишь меня'
<i>kugbiŋus'</i> 'ты уносишь это'
<i>bugdiŋus'</i> 'он уводит меня'
(см. Таблица 6, Ряд 4)</p>

Примеры показывают, что аффиксы *B* 1-го ряда маркируют как субъект, так и объект (пример 1), в то время как аффиксы 3-го и 4-го рядов употребляются только для обозначения субъекта (примеры 2, 3). В 3-м примере (2-я колонка) объект выражен показателями *D*.

4. *didoq* ,я лечу'
kidoq ,ты леишь'
dudoq 'он летит'
dadoq 'она летит'
didanŋdoŋ 'мы летим'
kuŋanŋdoŋ 'вы летите'
dujanŋdoŋ 'они летят' (Таблица 7)

Здесь следует отметить, что субъектные показатели одни и те же для ед. и мн. числа и что женский род получает в 3-м лице ед. числа исконный показатель *da-*. Во мн. числе мужской и женский род объединяются в приставке мужского рода для ед. числа *du-* как класс одушевленных.

<p>5. <i>didis'</i> ,я одеваюсь'
 <i>dius'</i> ,я одеваю тебя'
 <i>dajs'</i> ,я его одеваю'
 <i>diijs'</i> ,я одеваю её'
 <i>kudis'</i> ,ты одеваешь меня'
 <i>kuus'</i> ,ты одеваешься'
 <i>dujas'</i> ,он одевается'
 <i>dajas'</i> ,она одевается' (Таблица 7; Ряды 2,4)</p> | <p><i>didduk</i> ,я подвигаюсь ближе'
 <i>kuŋduk</i> ,ты подвигаешься'
 <i>dujaduk</i> ,он подвигается'
 <i>dajaduk</i> 'она подвигается'
 <i>dijaduk</i> ,мы подвигаемся'
 <i>kuŋanŋduk</i> ,вы подвигаетесь'
 <i>dujanŋduk</i> ,они подвигаются'</p> |
|---|--|

Эти примеры показывают выражение субъектной и объектной версии с

помощью аффиксов *D*.

Кроме приведенных субъектно-объектных показателей в кетском языке есть глаголы, которые по значению безличные, но имеют субъектный показатель *da-*, по Е.А. Крейновичу, это «непереходные глаголы со значением процессов, происходящих не по воле человека» [Крейнович 1968: 261-266], например:

6. *dattan* 'я кручусь' букв. меня крутит)
daytan 'ты крутишься' (тебя крутит)
dayatan 'он крутится' (его крутит)
bu daitan 'она крутится' (её крутит) и т.д.
ban ul' da kajnam 'все затоплено' (букв. Землю вода взяла)
bqa da kajnam 'Я не мог сказать не слова' (Мои слова у меня отняли)
koqot dataŋaŋaqirit 'Я проголодался' (Меня голодом потянуло)
dasulejaqirit und das'ul'ejboks'a ,я краснею' (невольно)

Особенно интересны кетские неправильные глаголы. Приводим некоторые из них.

7. *to:rit-di* ,я спал, лежал'
to:rit-ku ,ты спал, лежал'
to:rit-du ,он спал, лежал'
to:rit-da ,она спала, лежала'

Пример показывает, что глаголы состояния имели одинаковые с именем предикативные формы, ср. таблица 5.

Совершенно не по правилам образуются личные формы глагола «сказать». Этот глагол употребляется для введения косвенной речи (комментатив, по Г.К. Вернеру [Werner: 1997: 284].

- 8 *mana* ,я (женщина) говорю, сказала'
nima ,я (мужчина) sage, sagte' *niman* ,wir sagen, sagten'
kuma 'ты говоришь, сказал' (вне пола) *kuman* ,вы говорите, сказали'
mana ,она говорит, сказала'
nima ,он говорит. сказал'
bada ,он говорит, сказал' *tan'man* 'они говорят, сказали'
guma! ,скажи!'

Это, на наш взгляд, реликт классного строя языка, по Г.А. Климову (см.таблицу 8).

Таблица 8 - Этапы развития строя языка

Мор-фология	Нейтральный	Классный	Активный	Эргативный
Именное склонение	∅	∅	Активный/ инактивный падежи	Эргативный/ абсолютный падежи
Глагольное спряжение	∅	Множество классно- личных аффиксов	Активный/ инактивный ряды личных аффиксов	Эргативный/ абсолютный ряды личных аффиксов

(Климов 1977: 291)

Есть целый ряд глаголов, не имеющих субъектно-объектных показателей вообще, например:

8. *has'a* ,я (ты, он, она) режу' / *hal'a* ,я (ты, он, она) резал' - *ha:l'a!* ,Режь!';
s'ija ,я (ты, он, она) ем' / *sil'a* ,я (ты, он, она) ел'
 Ср. *ad don'as' da:n' has'a (hal'a)* 'я режу (резал) траву ножом'.

Очень интересен глагол со значением «знать, мочь»:

9. *itpadam* ,я знаю, могу' *iddan'am* ,мы знаем, можем'
itkuγam ,ты знаешь, можешь' *itkay'am* ,вы знаете, можете'
ital'am ,он знает, может' *itan'am* ,они знают, могут'
i:tl'am 'она знает, может'

Ср. *ad buda qay itpadam* ,я знаю его охотничью тропу'; *tuda ket don'bed bən' ital'am* 'этот человек не умеет делать ножи'; *at kashant' tam aks' bən' itkuγam* 'не говори того, что ты не знаешь'.

В качестве последнего примера приведём глагол с объектными показателями *D* (Ряд 4):

10. *kaja* ,его режут' *kona* ,его резали'
kija ,её режут' *kitna* ,её резалие'
kaba ,это режут' *komna* ,это резали'

Ср. *ad s'eγ qojda ka:ba* ,я вырезаю печень медведя'

В классном строе языка (см. выше) находит своё отражение множество духов.

Одухотворяются все сферы жизнедеятельности человека. Почитаются все живое: растения, звери и птицы, люди. Появляется различие между живым и неживым. Классифицируются все явления природы и всё живое, подчиненное для говорящего двум крупным классам: *B* (земное) и *D* (небесное, см. Примеры б).

Для выражения многочисленных классов служат односложные дейктические частицы, имеющие структуру *CV*. Согласный характеризует класс, а гласный (*a*, *u*, *i*) степень удаленности от говорящего, а также значимость и величину денотата [см. Поленова 2002: 20-21], ср. кетские указательные местоимения *ki* ,этот здесь', *tu* ,этот/тот' (видимый) и *qa* ,тот' (далёкий).

Аффикс 2-го лица и показатель 3-го лица женского класса имеют одинаковую форму во всех случаях (в предикативных и субъектных аффиксах *B* и *D*), что свидетельствует о том, что они восходят к праязыку (промискуитет). Субъектные показатели таблиц 5, 7 (1, 2 ряды) и пример 4 показывают, что в начале активной фазы верх одерживало все женское (ср. также формы звательного падежа в таблице 1).

Патриархат в кетской мифологии начинается со ссоры Эся и Хоседам, которые до этого жили вместе, что отражало единство Неба и Земли. Эсь прогоняет Хоседам с неба, и она становится богиней Севера, низовьев Енисея, с ней связывается теперь все плохое.

В языке происходит размежевание мужского и женского классов. Мужской класс (активный) получает дейксис *-a-*, а женский *-i-* (примеры 1, таблица 6,

ряд 1; таблица 7, ряды 1,2). Класс вещей получает женский показатель *-i-* в сочетании с классификатором *b-* (земной) в препозиции, т.е. *bi-* (таблица 7, ряд 2).

Субъектные префиксы множественного числа восходят к активному строю языка – возобладанию мужских показателей для всего живого. Префикс 3-го лица мн. числа имеет форму мужского класса в обеих парадигмах. В то же время формируются системы 2-х падежей для одушевленных предметов и для местоимения 3-го лица - инактивный/активный: ср.: *op* 'отец'/*opda* 'отца', *am* 'мать'/*amdi* 'матери (родит. падеж)', *bu* 'он/она' – *buda/budi* 'его/её'. Бывшая общая для всего живого частица *da* обслуживает теперь существительные мужского класса, а существительные женского класса получают показатель *-di*. В этой связи представляется, что глагольные формы с безличным субъектным префиксом *da-* обозначают действие или процесс, происходящий под воздействием Всевышнего (*Es* ') (примеры 6).

В зависимости от места в словоформе одни и те же грамматические частицы *ba* (1-е л.), *ku* (2-е л.), *da*, *di* (3-е л.) выполняют различные функции. Как посессивные приставки они стоят в препозиции, а как показатели падежа – в постпозиции (см. примеры выше). Формы *ba*, *ku* в значении 'мой', 'твой' ещё и сейчас встречаются в фольклорных текстах. Поскольку части речи не разграничивались, глагол и имя получали одни и те же показатели притяжательности.

К активному строю относится и категория версии в активных формах глагола: версия ориентации (центробежная и центростремительная), а также субъектная версия, по Г.К. Вернеру [Werner 1997: 193-203]. Центростремительная (направленная к субъекту) версия выражается субъектно-объектными аффиксами 1-го ряда таблицы 6, а центробежная (направленная от субъекта) версия аффиксами 4-го ряда в той же таблице, примеры 1, 3. Субъектная и объектная версии выражаются инфиксами 4-го ряда; таблица 7, примеры 5.

Эргативный строй языка характеризуется, как известно, субъектом в эргативном падеже для переходного глагола и субъектом в абсолютном падеже для непереходного глагола. Форма объекта переходного глагола должна совпадать с формой субъекта непереходного глагола. Этому условию отвечают в наших примерах только №3 (2-й пример) и №11.

В современном кетском языке представлены не только все приведенные средства выражения значения субъекта и объекта, но и есть также глаголы, которые дважды выражают субъект, например: *di-ba:-ŋsuRo* 'я смотрю' (*di-* *ba-* оба аффикса выражают субъект). Такие примеры свидетельствуют о том, что язык отражает стадию перехода к номинативно-аккузативному строю, и глагольные формы уже не делятся четко на группы *B* и *D*, а показатели *D* (таблица 7) становятся грамматическими субъектными аффиксами, занимая начальную позицию в глагольной словоформе, как в приведенном примере [ср.: Werner 2004: 68-69]. Так формируется категория переходности/непереходности (транзитивности/интранзитивности), а с ней и категория залога в виде пассива-результатива.

Выводы

Диахроническая системная типология кетского языка в сопоставлении с кетской мифологией дала, таким образом, возможность объяснить развитие грамматических форм кетского имени и кетского глагола как процесс движения от прозрачной семантики первичных дейктических частиц - будущих строевых элементов грамматики – до почти полной их грамматикализации.

Таблица 9 - Схема развития грамматических показателей в кетском языке

Мифология	Строй языка	Грамматические показатели
Хтоническая	Нейтральный	Гласные фонемы и слоги (CV vs. VC)
Дуализм: Небо / Земля, Множество божеств и духов	Классный	Дейктические частицы
Монотеизм, унижение женщины	Активный	Активный / инактивный падеж, активные субъектные форманты <i>B</i> , инактивные субъектные форманты <i>D</i> , показатели версии, числа
Христианство	Номинативно - аккузативный	Транзитивность / интранзитивность, грамматические показатели субъекта и объекта (в начальной стадии)